

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / THEORETICAL STUDIES

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-03>
УДК/UDC 159.9.075; 159.922.8

В.П. Кащенко и рождение высшего дефектологического образования в России

М.А. Степанова^{1,2} ✉

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

² Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация

✉ marina.stepanova@list.ru

Резюме

Актуальность. Статья приурочена к 155-летию со дня рождения Всеволода Петровича Кащенко (1870–1943) — российского и советского педагога, дефектолога, общественного деятеля, специалиста в области воспитания и обучения детей с нарушениями развития, создателя уникального лечебно-педагогического учреждения — санатория-школы для дефективных детей (1908), которое способствовало появлению и широкому распространению в последующие годы сети специальных коррекционных заведений для детей с нарушениями развития.

Цель. Восстановление научно-биографических данных, касающихся вклада В.П. Кащенко в создание высшего дефектологического образования в России.

Методы. В статье использованы теоретические методы анализа научной литературы по дефектологии (коррекционной педагогике) и родственным дисциплинам. Источниками данного историко-педагогического исследования выступили биографические материалы, а также оригинальные работы В.П. Кащенко, в которых получили отражение основные события, касающиеся подготовки педагогов-дефектологов.

Результаты. Представлены предпринятые В.П. Кащенко в досоветский период и в советское время шаги по организации высшего дефектологического образования в нашей стране. Особое внимание уделено анализу учебных планов по подготовке будущих специалистов для работы с детьми с нарушениями развития. Также приведена оценка вклада В.П. Кащенко в

становление дефектологического образования с опорой на работы известных специалистов в области аномального детства.

Выводы. В историю педагогической науки В.П. Кащенко вошел как один из организаторов высшего дефектологического образования в России. Представления В.П. Кащенко об объективной необходимости создания сети учреждений, занятых подготовкой специалистов по обучению-воспитанию детей с нарушениями развития, получили свое дальнейшее развитие, что привело к появлению центров высшего дефектологического образования по всей стране. Обращение к наследию В.П. Кащенко приобретает особую актуальность в связи с распространением инклюзивного образования и, как следствие, ростом потребности в квалифицированных педагогических кадрах.

Ключевые слова: дефектология, коррекционная педагогика, история педагогики, высшее дефектологическое образование, В.П. Кащенко

Для цитирования: Степанова, М.А. (2025). В.П. Кащенко и рождение высшего дефектологического образования в России. *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*, 23(1), 54–74. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-03>

V.P. Kashchenko and the Birth of Higher Defectological Education in Russia

Marina A. Stepanova^{1, 2} ✉

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

² Federal Scientific Centre for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

✉ marina.stepanova@list.ru

Abstract

Background. The article is dedicated to the 155th anniversary of the birth of Vsevolod Petrovich Kashchenko (1870–1943) — Russian and Soviet teacher, defectologist, public figure, specialist in the field of education and training of children with developmental disorders and disabilities, the founder of a unique medical and pedagogical institution — a sanatorium-school for defective children (1908), which contributed to the emergence and widespread distribution of a network of special correctional institutions for children with disabilities in subsequent years.

Objective. The article is focused on the restoration of scientific and biographical data concerning the contribution of V.P. Kashchenko to the creation of higher defectological education in Russia.

Methods. Theoretical methods are applied to the analysis of scientific literature on defectology (correctional pedagogy) and related disciplines. Biographical materials, as well as original works of V.P. Kashchenko, which reflected the main events related to the training of defectologists, served as sources for this historical and pedagogical study.

Results. The steps taken by V.P. Kashchenko in the pre-Soviet and Soviet periods to organize higher defectological education in our country are presented. Particular attention is paid to the analysis of curricula for training the future specialists in their work with children with special needs. V.P. Kashchenko's contribution to the development of defectological education is assessed on the basis of the works of well-known specialists in the field of abnormal childhood.

Conclusions. V.P. Kashchenko entered the history of pedagogical science as one of the organizers of higher defectological education in Russia. The ideas developed by V.K. Kashchenko about the objective need to create a network of institutions engaged in training specialists for the education and upbringing of children with disabilities were further developed. They led to the emergence of centres of higher defectological education throughout the country. The appeal to the legacy of V.P. Kashchenko is becoming especially relevant in connection with the spread of inclusive education and, as a consequence, the growing need for qualified teaching staff.

Keywords: defectology, correctional pedagogy, history of pedagogy, higher defectological education, V.P. Kashchenko

For citation: Stepanova, M.A. (2025). V.P. Kashchenko and the birth of higher defectological education in Russia. *Lomonosov Pedagogical Education Journal*, 23(1), 54–74. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-03>

Можно быть дилетантом, любителем в любом деле. Можно быть художником-любителем, поэтом-любителем, артистом-любителем... Но нельзя быть дилетантом в двух профессиях — педагогике и медицине, поскольку эти профессии связаны напрямую с человеком, его судьбой, а часто его жизнью.

Ю.В. Завельский.

О школьном учителе. Мысли вразброс

Введение

21 марта 2025 г. отмечается 155-летие со дня рождения выдающего отечественного педагога и дефектолога, исследователя в области лечебной педагогики и педагогической коррекции Всеволода Петровича Кащенко (21 марта 1870 — 30 ноября 1943) (Рисунок 1). Имя В.П. Кащенко сегодня хорошо известно специалистам в области изучения как нормального, так и аномального детства: его представления об исключительной роли воспитания и воспитателей в развитии ребенка с трудностями поведения не только выдержали испытание временем, но и в немалой степени способствовали оформлению современных направлений педагогических исследований.

Однако был период в истории дефектологии и педагогики в целом, когда работы В.П. Кащенко были «забыты». Ошибочно говорить, что труды В.П. Кащенко находились под запретом или хотя бы были недоступны. Дело обстоит иначе: его работы, изданные в первой трети XX в., можно было прочитать, но при этом исследователи в области аномального детства, если судить по публикациям, к ним просто не обращались. Начало возвращению имени В.П. Кащенко положила небольшая статья 1947 г. Д.И. Азбукина «Общественно-педагогическая деятельность В.П. Кащенко» (Азбукин, 1947). Спустя десятилетие, в 1959 г. увидела свет статья Х.С. Замского «Врачебно-педагогическая деятельность профессора Всеволода Петровича Кащенко и ее роль в развитии вспомогательной школы СССР» (Замский, 1959). Далее имя В.П. Кащенко прочно вошло в учебники по дефектологии (см., например, Замский, 1980). Существенным шагом в деле восстановления истории развития теории и практики оказания педагогической помощи детям с нарушениями развития явилось издание книги В.П. Кащенко «Педагогическая коррекция» (Кащенко, 1992), выдержавшей несколько переизданий. В год 150-летия В.П. Кащенко, в 2020 г. на базе Института коррекционной педагогики был создан Научно-образовательный центр имени В.П. Кащенко, который имеет

своей целью сохранение и упрочение научного наследия института. В числе бережно хранимых документов центра — материалы о В.П. Кащенко и его вкладе в развитие отечественной педагогической мысли. В.П. Кащенко известен в первую очередь как создатель санатория-школы для дефективных детей, на базе которого впоследствии возник главный отечественный научный центр дефектологии — Экспериментальный дефектологический институт (сейчас — Институт коррекционной педагогики). История появления этого уникального лечебно-педагогического учреждения и его значение как для оформления отечественного специального образования, так и для развития научных представлений о закономерностях развития ребенка в условиях патологии получила отражение в публикациях (см., например, Степанова, 2020).

Рисунок 1

Фотография В.П. Кащенко

Figure 1

Photo of V.P. Kashchenko

Кроме того, усилия В.П. Кащенко были направлены на создание системы подготовки педагогических кадров для работы с детьми, имеющими нарушения в развитии. О значении идей В.П. Кащенко для оформления высшего дефектологического образования в СССР — наше дальнейшее повествование¹. Специальное внимание будет уделено представлениям В.П. Кащенко о содержании и формах подготовки будущих дефектологов.

Санаторий-школа для дефективных детей доктора В.П. Кащенко

Обращение к истории санатория-школы позволяет не только наглядно увидеть различные аспекты педагогической работы с трудными детьми, но и проследить логику изменений, которые были обусловлены значительным ростом общественных ожиданий в отношении подобного рода учреждений. Социальный характер этой проблемы отмечает историк олигофренопедагогики Х.С. Замский: на всех этапах своего развития общество не могло быть безразличным к тем, кто имел физические и психические нарушения, в силу чего возникла «необходимость определить свое отношение к аномальным лицам, их правовое положение, принципы, цели и необходимые для них формы помощи» (Замский, 1980, с. 9).

Подробный анализ работы санатория-школы представляет собой самостоятельную исследовательскую задачу, в данном сообщении остановимся лишь на наиболее важных его аспектах.

Санаторий-школа для дефективных детей был открыт в 1908 г. по адресу: Москва, Девичье поле, Погодинская, 8. Изначально он был рассчитан на 22 воспитанника. Из названия санатория следует, что его воспитанники получали *комплексную медико-педагогическую помощь*: «Санаторий для малоуспевающих, нервных и других трудных в воспитательном отношении детей <...> является *лечебно-воспитательным учреждением*» (курсив наш. — М.С.) (Санаторий-школа..., 1911, с. 7). При этом В.П. Кащенко особое внимание уделял педагогическим мероприятиям: «Цель данного заведения состоит не только в том, чтобы устроить детям существование приятное и полезное, но прежде всего и главным образом оно стремится исправить

¹ Подробное историко-графическое описание работы В.П. Кащенко в этом направлении с опорой на документы из фонда Наркомпроса РСФСР и персональные дела В.П. Кащенко в Государственном архиве РФ, документы из фонда В.П. Кащенко в Научном архиве РАО дано в статье М.А. Тимофеева (Тимофеев, 2023а) и в книге, также составленной на основе документальных свидетельств (Тимофеев, 2023б).

всевозможные недостатки, к какой бы области последние не относились, вооружить детей достаточным умственно-нравственным развитием, знаниями, трудовыми привычками и тем самым в надлежащей мере подготовить их к правомерной и полезной жизни в семье и обществе. Для достижения только что указанных задач санаторий располагает многочисленными методами, которые соответствуют современной лечебной педагогике» (Санаторий-школа..., 1911, с. 12). Направленность и суть предлагаемых В.П. Кащенко мероприятий отражена в самом понятии «лечебная педагогика».

И уже в 1912 г. В.П. Кащенко подвел первые итоги: «...вопрос о дефективных детях дебатировался в 1910 году на двух съездах: съезде естествоиспытателей и врачей в Москве и на III съезде отечественных психиатров в Петербурге. Обоими съездами по выслушании моего доклада “о воспитании-обучении дефективных детей” была принята резолюция “о своевременной и вполне отвечающей назревшей потребности организации государством и общественными учреждениями специальных школ и врачебно-педагогических заведений для умственно-отсталых и других типов дефективных детей”» (Кащенко, 1912, с. 261). Нужно специально сказать, что именно В.П. Кащенко ввел в научный педагогический обиход понятие «дефективный ребенок», которое впоследствии вызывало немало обоснованных возражений, о чем писал Л.С. Выготский (Лифанова, 1995), но потребовалось несколько десятилетий, чтобы дефектология отказалась от его использования. Также со временем на смену «дефектологии» пришла «коррекционная педагогика». В работах В.П. Кащенко как синонимы используются понятия: «лечебная педагогика», «коррекционная педагогика» и «педагогическая коррекция».

Вопрос о работающих в санатории-школе педагогах всегда был вопросом первостепенной важности, однако особую актуальность он приобрел в советское время: в 1918 г. В.П. Кащенко передал санаторий-школу Наркомпросу. В том же году на базе санатория-школы создается Дом изучения ребенка, который в 1921 г. был преобразован в Медико-педагогическую клинику, а впоследствии в Медико-педагогическую опытную станцию во главе с В.П. Кащенко. В состав станции входили: 1) медико-педагогическая клиника, рассчитанная на 50 детей в возрасте 6–13 лет с нарушениями поведения и интеллектуальными недостатками; 2) медико-педагогическая консультация для детей с отклонениями в развитии; 3) Музей педологии и педагогики исключительного детства. Число детей, нуждающихся в педагогической

помощи, неуклонно росло, а потому и вопрос подготовки специалистов по их воспитанию нуждался в незамедлительном решении.

Педагогический институт детской дефективности

Предыстория

На необходимость создания специальных заведений, которые занимались бы подготовкой педагогов для работы с дефективными детьми, В.П. Кащенко указывал в своих ранних выступлениях, связывая «подготовку специального персонала» с популяризацией научных сведений: «...юристам, филологам — будущим преподавателям, и медикам необходимо в университете же знакомиться с вопросами лечебной педагогики» (Кащенко, 1912, с. 262).

В первом учебном пособии по истории олигофренопедагогики Ф.М. Новик обратил внимание, что уже в дореволюционной России предпринимались попытки организации специальных курсов для подготовки педагогов специальных школ и семинаров для повышения квалификации работающих в них (Новик, 1939). В частности, А.С. Грибоедов читал курс патологической педагогики в Петербурге, а курс педагогики дефективного детства для студентов Московского университета подготовил Г.И. Россолимо. Д.И. Азбукин упоминает курсы при Петербургском училище для глухонемых во времена директорства А.Ф. Остроградского, курсы Л.Г. Оршанского при Петербургской вспомогательной школе, созданной при Психоневрологическом институте в 1912 г., а также курс педагогической патологии А.С. Владимирского в Психоневрологическом институте. На страницах первого дефектологического журнала «Медико-педагогический вестник» прозвучало: «Нескоро, но настанет время, разовьется новая отрасль — медицинская педагогика — эта будущая отрасль, заранее обеспечивая себе научное значение, будет владеть методом воспитания и обучения, имеющая научное оправдание» (цит. по: Азбукин, 1950, с. 143).

Общие сведения

Существенные сдвиги в вопросе подготовки педагогов-дефектологов связаны с именем В.П. Кащенко, который объяснял сложившуюся ситуацию следующим образом: поскольку к моменту революции «не было учреждений для дефективных детей, то не могло быть и учреждений для подготовки педагогов-дефектологов» (Кащенко, 1926,

с. 177). С самого начала существования санатория-школы для дефективных детей В.П. Кащенко начал заботиться о подготовке педагогов.

Основные сведения о том, как зарождалось высшее дефектологическое образование, можно почерпнуть из опубликованного в 1926 г. очерка В.П. Кащенко (Кащенко, 1926). В 1918 г. в небольшом павильоне, который находился на территории Медико-педагогической станции Наркомпроса, начали работу шестимесячные курсы по подготовке «работников по дефективности» (Кащенко, 1926, с. 175). Руководителем курсов был В.П. Кащенко. В 1919 г. эти курсы были преобразованы в годовичные, в 1920-м — в трехгодичные и в том же году в Педагогический институт детской дефективности (ПИДД²) с четырехлетним курсом обучения и правами высшего учебного заведения (Рисунок 2).

Первый выпуск специалистов в количестве 24 человек состоялся в 1924 г. При этом В.П. Кащенко подчеркивал необходимость существования краткосрочных и долгосрочных дефектологических курсов (Кащенко, 1921). В Научном архиве РАО хранится копия удостоверения, выданного В.П. Кащенко в том, что «с 1920 по 1924 он состоял ректором Московского Педагогического Института Детской Дефективности и профессором по Кафедре Лечебной Педагогике того же Института, преобразованного при слиянии с Медико-Педологическим Институтом НКЗдрава в Московский Институт Педологии и Дефектологии, в коем он состоял профессором по кафедре лечебной педагогики с 1924 г. по 1 сентября 1925 г. и отчислен ввиду ликвидации Института» (Тимофеев, 2023а, с. 380). В 1924 г., писал В.П. Кащенко, Педагогический институт детской дефективности был присоединен к педагогическому факультету 2-го Московского государственного университета. Современные исследователи с опорой на архивные материалы уточняют, что в 1924 г. Педагогический институт детской дефективности был объединен с Медико-педологическим институтом Наркомздрава в Московский институт педологии и дефектологии, и уже объединенный институт вошел в качестве Дефектологического отделения в состав педагогического факультета 2-го МГУ. «Это был *новый специальный вид педагогического образования*» (курсив наш. — М.С.) (Азбукин, 1950, с. 145). В 1930 г. отделение преобразовано в самостоятельный факультет Московского педагогического института имени А. С. Бубнова (ныне Московский педагогический государственный университет). Согласно приводимым историками данным

² ПИДД — такая аббревиатура встречается в работах В.П. Кащенко и документах.

(Тимофеев, 2023а), с 1 сентября 1924 г. по 1 сентября 1925 г. В.В. Кащенко был штатным профессором Московского института педологии и дефектологии; с 1 октября 1925 г. по 19 ноября 1930 г. В.П. Кащенко — штатный профессор Московского педагогического института имени А. С. Бубнова, зав. кафедрой лечебной педагогики. Как отмечал В.П. Кащенко, задача создания специальных высших учреждений по подготовке специалистов в области детской дефективности являлась новой не только для России, но и для стран Западной Европы. Он приводил такие факты: в большинстве стран существовали лишь краткосрочные курсы, осуществляющие подготовку работников в области слепоты, глухоты и умственной отсталости, в то время как отсутствовала подготовка специалистов по работе с невропатичными, психопатичными и трудными по характеру детьми. Таким образом, Педагогический институт детской дефективности в Москве и организованный на год раньше А.С. Грибоедовым в Ленинграде Педагогический институт воспитания нормального и дефективного ребенка явились «истинными пионерами в общеевропейском масштабе в деле высшего образования специалистов по всем видам детской дефективности и социально-правовой охраны детства» (Кащенко, 1926, с. 176). Историк олигофренопедагогики Ф.М. Новик (Новик, 1939) приводит данные об открытии в это же время дефектологического факультета в Киеве. Всестороннее освещение истории возникновения высшего дефектологического образования в нашей стране — предмет отдельного специально исследования, однако следовало бы заметить, что В.П. Кащенко и А.С. Грибоедова объединяла не только общность профессиональных интересов, но и исключительное доверие друг к другу, о чем неоднократно рассказывала дочь Анна Всеволодовна Кащенко³.

Потребность в учреждениях, занятых подготовкой педагогов-дефектологов, была обусловлена значительным ростом за последнее десятилетие числа детей «не просто беспризорных, но и детей в высшей степени трудных в воспитательном отношении, детей с тяжелыми дефектами характера, детей социально-запущенных» (Кащенко, 1926, с. 176). В.П. Кащенко также обратил внимание на специфику высшего дефектологического образования в СССР по сравнению с западноевропейским и американским, которая обусловлена тем, что все дело социально-правовой охраны и борьбы с дефективностью детей

³ Автору данной статьи посчастливилось в течение 25 лет общаться с Анной Всеволодовной Кащенко (1908–2016).

всех возрастов и типов (беспризорные, правонарушители, физически дефективные — слепые, умственно отсталые, с дефектами характера) находится в ведении Наркомпроса. В ведение Наркомздрава отходят только тяжелые формы слабоумия, эпилепсии, психопатии и душевные заболевания. За рубежом такой централизации нет. Ведомственное единство влечет за собой и *научно-учебное объединение работы.*

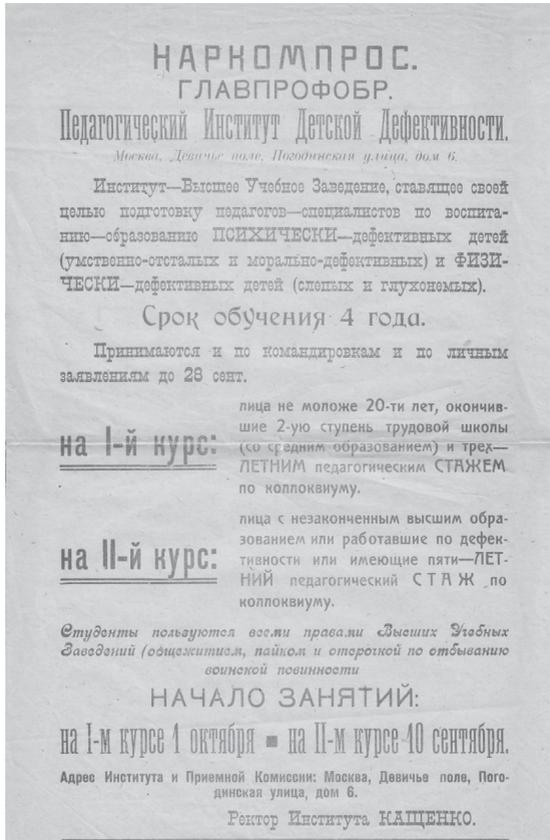

Рисунок 2

Плакат о первом наборе в Педагогический институт детской дефективности

Figure 2

Poster about the first enrollment in Pedagogical Institute of Child Defectivity

Первый учебный план Педагогического института детской дефективности

Основной задачей Педагогического института детской дефективности выступила подготовка:

- «научных теоретиков педо-дефектологии» (Кащенко, 1926, с. 179);
- педагогов-практиков, посвящающих себя непосредственно делу воспитания-обучения дефективных детей;
- педагогов-организаторов учреждений для дефективных детей;
- педагогов-инструкторов, способных руководить общей постановкой педагогической работы;
- педагогов — общественных деятелей в области социально-правовой охраны детей и борьбы с дефективностью.

Эти задачи определяли построение учебных планов, которые «не складываются из арифметической суммы необходимых сведений, суть дела состоит в синтезе дисциплин, их взаимном дополнении и проникновении». Здесь и далее сохранено авторское написание прочитанных слушателям курсов. При четырехлетнем обучении на первом курсе изучались предметы общественно-политического и естественно-научного цикла, которые оставались и на втором курсе. Кроме того, уже на втором году вводились педагогические (системы воспитания и педология с гигиеной детства) и дефектологические (основы психопатологии и психиатрии с клиникой, невропатология детского возраста с клиникой) дисциплины. Между вторым и третьим курсом студенты в специальных учреждениях проходили месячную педагогическую практику. Третий курс был организован как курс преимущественно педагогический: изучалась как норма (педология и педагогическая антропология; основы трудового воспитания; художественное воспитание; физическая культура), так и дефективность (физическая и психическая). На педагогическую дефектологию на третьем курсе было отведено 6 дисциплин:

- психопатология детского возраста;
- трудновоспитуемые дети;
- интеллектуальная дефективность;
- лечебная педагогика в связи с педагогической психопатологией;

- сурдопедагогика и логопатия (дефекты речи) в связи с логопедией (коррекция речевых недостатков);
- тифлопедагогика.

Эти дисциплины предназначались для всех слушателей, деления на специальности еще не было. Практические занятия проходили в клиниках, школах, детдомах, комиссиях по делам несовершеннолетних. На четвертом курсе общих дисциплин было немного, в основном изучались специальные дисциплины в соответствии со специальными отделениями:

- интеллектуальной дефективности,
- работа с трудновоспитуемыми детьми,
- сурдопедагогики,
- тифлопедагогики.
- социально-правовой охраны ребенка.

На каждой специальности обучение предполагало ознакомление с методикой воспитания-обучения и практикум в специальных учреждениях; также отводилось время для знакомства с медико-педагогическими учреждениями. Главной особенностью учебного плана было *преобладание практических занятий*: «Шаблонный академический принцип: “от теории к практике” заменяется принципом “от жизни к науке”» (Кащенко, 1926, с. 183). Кроме перечисленных форм учебной работы, в институте велись «практические занятия академического характера — семинарии» (Кащенко, 1926, с. 183), состоящие в самостоятельной проработке студентом научных вопросов. Методической основой проработки учебного плана явился общественно-полезный труд, то есть студенты получали *производственно-трудовое* образование.

Также студент института овладевал навыками научно-исследовательской работы: дипломная работа начинала выполняться на третьем курсе, материал собирался во время летней практики, а законченная работа защищалась перед Государственной квалификационной комиссией.

В институте имелись вспомогательные учреждения: научно-учебные (лаборатории, кабинеты, музеи, клиники) и опытно-учебные (детские сады, школы разного типа), медико-педагогические учреждения для всех студентов в соответствии со специальностями института.

Преподаватели и особенности подготовки будущих дефектологов

Преподавательский состав, с гордостью писал В.П. Кащенко, не уступал составу профессоров лучших московских высших учебных заведений; в числе преподавателей были как известные профессора, так и их молодые ученики. В Педагогическом институте детской дефективности преподавали профессора: П.Г. Бельский (Учение о трудных детях. Методика их воспитания), П.П. Блонский (Основы трудового воспитания), В.В. Бунак (Педагогическая антропология), В.А. Гандер (Тифлопедагогика), М.Н. Гернет (Детская беспризорность и охрана детства), В.А. Гиляровский (Психопатология и психиатрия детского возраста), А.Н. Граборов (Воспитание-обучение умственно-отсталых), А.С. Грибоедов (Сексуальная психопатология и педагогика), В.П. Кащенко (Педагогическая психопатология детского возраста в связи с лечебной педагогикой), С.С. Моложавый (Система народного образования СССР), А.П. Нечаев (Экспериментальная педагогика), Ф.А. Рау (Сурдопедагогика, Логопатия), Г.И. Россолимо (Невропатология детского возраста), М.М. Рубинштейн (Художественное воспитание), Н.А. Рыбников (Педология и экспериментальная психология), Т.И. Юдин (Общая психопатология и психиатрия) и др.

Даже беглого знакомства со списком преподавателей достаточно, чтобы заметить, какие высокие требования предъявлялись к воспитателям будущих воспитателей детей с нарушениями развития. А преподаватели были в первую очередь исследователями в области аномального детства, труды которых уже в те годы были хорошо известны, а в настоящее время совершенно справедливо относятся к классическим работам по различным разделам дефектологии.

В институте функционировали 10 кафедр:

- 1) педагогическая психопатология в связи с лечебной педагогикой,
- 2) интеллектуальная дефективность,
- 3) трудные дети,
- 4) социально-правовая охрана,
- 5) сурдопедагогика,
- 6) тифлопедагогика,
- 7) педология с гигиеной детства,
- 8) анатомо-физиология ребенка и педагогическая антропология,
- 9) трудовое воспитание,
- 10) художественное воспитание.

При кафедрах существовали предметные комиссии, работа которых была направлена на приспособление содержания школьного обучения к преподаванию учебных предметов детям с нарушениями развития. Учебная работа студентов также включала в себя организацию для них курсов и практикумов, проводимых квалифицированными специалистами детских учреждений.

В Педагогический институт детской дефективности могли поступить лица, имеющие педагогический стаж не менее трех лет: наличие стажа, с одной стороны, давало общую ориентировку в нормальной педагогике, а с другой — способствовало отбору избравших педагогическую профессию и предупреждало случайный выбор, что имело особое значение для предстоящей практической работы. Сочетание профессиональных и личных качеств будущего педагога выступало необходимым требованием при работе с детьми с нарушениями развития — среди педагогов не должно быть «случайных» людей.

Большое внимание уделялось научно-исследовательской деятельности студентов, но при этом В.П. Кащенко отмечал существенные трудности, обусловленные отсутствием специального научно-исследовательского института по детской дефективности.

Можно назвать исключительной особенностью преподавания в Педагогическом институте детской дефективности имеющуюся у студентов возможность регулярного посещения созданного В.П. Кащенко Музея детской дефективности, который упоминался В.П. Кащенко в числе научно-вспомогательных (Кащенко, 1926, с. 185) учреждений. В числе экспонатов музея — поделки воспитанников санатория-школы В.П. Кащенко, изготовленные ими театральные костюмы и декорации, рисунки, игрушки. К сожалению, до нашего времени музей не сохранился.

В.П. Кащенко специально подчеркивал, что Педагогический институт детской дефективности готовит *педагогов*. Он писал, что дефектология соприкасается еще и с медициной, и разделял подготовку дефектологов-педагогов и дефектологов-врачей. В настоящее время дефектология — исключительно педагогическая специальность, но при этом трудно не согласиться с В.П. Кащенко: «Исключительный, отсталый, трудный в воспитательном отношении ребенок должен быть не только вылечен, но и перевоспитан для того, чтобы стать не просто биологически нормальным, но и *социально-полезным* членом общества... Главная роль здесь принадлежит не врачу, но педагогу, получившему солидную дефектологическую подготовку» (Кащенко, 1926, с. 194).

Кроме того, В.П. Кащенко обращал внимание на то, что для работы с такими детьми необходимы особые личные качества: «высокая уравновешенность, спокойствие, выдержка характера, терпение и любовь к делу» (Кащенко, 1921, с. 85).

Следовало бы специально сказать о том значении, которое придавал В.П. Кащенко сведениям по вопросам воспитания-обучения детей с нарушениями развития не только для дефектологов, но и для всех занятых в образовании педагогов (Кащенко, 1992). Однако идею о включении дефектологических знаний в подготовку всех педагогов В.П. Кащенко реализовать не успел. Впоследствии появились специальные издания, рассчитанные на учителей массовой школы (см., например, Власова, Певзнер, 1967).

Первые итоги

В 1939 г. Д.И. Азбукин обратился к истории создания специальных учреждений, которые обеспечивали подготовку педагогических кадров. Возникновение высшего дефектологического образования он назвал «одним из проявлений широчайшего и всестороннего движения дела народного образования» (Азбукин, 1939, с. 186).

К числу тех, кто в немалой степени способствовал оформлению первых таких учреждений и заботился о подготовке воспитателей, Д.И. Азбукин отнес и В.П. Кащенко. Прежде всего, он подчеркнул продуктивность слияния специальных дефектологических институтов с педагогическими институтами: Ленинградский институт детской дефективности вошел в качестве дефектологического факультета в Ленинградский институт имени Герцена, а Московский институт детской дефективности в качестве дефектологического отделения в педагогический факультет 2-го Московского университета, а затем в качестве дефектологического факультета в Московский государственный педагогический институт. Вместе с тем Д.И. Азбукин обратил внимание на большие трудности выработки профиля и учебного плана этого нового вида педагогического образования. Также потребовались большие усилия по подбору и концентрации первых преподавателей и созданию аспирантуры. Наконец, крайне медленным оказался рост специальных педагогов (сурдотифлоолигофренопедагогов) и специальных методик. Несмотря на эти трудности, 20-летний опыт подготовки кадров оказался весьма успешным благодаря непосредственному контакту факультетов специальных школ с общей педагогикой и методиками отдельных дисциплин. В качестве актуальной задачи Д.И. Азбукин поставил повышение приема

студентов-дефектологов в связи с реализацией всеобуча глухонемых, слепых и олигофренов.

В более поздней публикации 1950 г. Д.И. Азбукин обратил внимание на те изменения, которые произошли в высшем дефектологическом образовании по сравнению с первыми годами преподавания, связанными с именем В.П. Кащенко. Д.И. Азбукин назвал пионеров-преподавателей, стоявших у истоков высшего дефектологического образования в нашей стране: А.С. Грибоедов, Д.В. Фельдберг, В.П. Кащенко, В.А. Гандер, Н.М. Лаговский, Р.А. Рау, А.Н. Граборов, А.А. Капустин.

Автор историко-педагогического исследования, посвященного становлению высшего дефектологического образования в России, А.В. Калиниченко (Калиниченко, 2014) предлагает называть период с 1918 по 1922 г. *поисковым*, поскольку основное внимание уделялось подготовке *универсальных* специалистов, умеющих работать с различными категориями детей с нарушенным развитием. Этот период подготовил постепенный переход к следующему — институциональному — периоду, становление которого было связано с разработкой методологических основ дефектологии. Нужно заметить, что о зависимости содержания обучения от уровня развития науки писал и В.П. Кащенко. Исследователь А.И. Живина уточнила: общедефектологический характер подготовки специалистов сохранялся до 1929 г. Окончившим дефектологические отделения и институты присваивалась квалификация «дефектолог» (Живина, 1974).

«Жизнь... прожита не напрасно»

В «Послесловии» к «Педагогической коррекции» — книге, написанной В.П. Кащенко в середине 30-х гг. прошлого века, но увидевшей свет уже после его смерти, — он пишет о заботе государства о трудных детях, и к числу значительных результатов относит создание учебных заведений и факультетов для подготовки педагогов-специалистов. Он признается, что «счастлив сознанием того, что его вклад принес известную пользу, что брошенные им семена дали всходы и жизнь, *всецело отданная высшим побуждениям, прожита не напрасно*» (курсив наш. — М.С.) (Кащенко, 1992, с. 200).

В наши нынешние задачи не входило прослеживание всего пути высшего дефектологического образования в нашей стране. В то же время нельзя не сказать о том, как оценивают этот путь современные специалисты, которые отмечают особую роль исследователей, стоявших у истоков разработки проблемы подготовки дефектоло-

гических кадров: Д.И. Азбукина, В.А. Гандер, В.П. Кашенко, Ф.А. Рау и др. (Алмазова и др., 2023а; 2023б). Подводя итоги, они заключают: «За век работы сформировались научно-педагогические традиции дефектологического факультета, созданы уникальные кафедры и продолжают развиваться научные школы, возникла и расширяется плеяда выдающихся ученых, посвятивших свою деятельность развитию теории и практики различных отраслей дефектологии, разработке системы подготовки кадров. Выпускники МПГУ составляют гордость отечественной дефектологии, в свою очередь создавая собственные научные школы...» (Алмазова и др., 2023а, с. 22). Перспективы развития дефектологического факультета МПГУ авторы связывают с «верностью традициям университетской научной школы» (Алмазова и др., 2023б, с. 72) и с успешным внедрением результатов научных исследований в систему подготовки кадров. Кроме того, не будет лишним сказать о возрастающей роли в современной школе специалистов по обучению-воспитанию детей с нарушениями развития в связи с активным развитием инклюзивного образования. В.П. Кашенко писал об обучении трудных в отношении характера детей в массовой школе, и это еще одна достойная специального внимания страница в научной биографии В.П. Кашенко.

Список литературы

- Азбукин, Д.И. (1939). 20 лет подготовки педагогов-дефектологов. *Советская педагогика*, (8–9), 185–188.
- Азбукин, Д.И. (1947). Общественно-педагогическая деятельность В.П. Кашенко. *Ученые записки МГПИ имени В.И. Ленина*, 49(3), 101–109.
- Азбукин, Д.И. (1950). Исторический очерк подготовки педагогов-дефектологов. *Ученые записки МГПИ имени В.И. Ленина*, 61(4), 143–149.
- Алмазова, А.А., Васильева, Д.Е., Вовненко, К.Б., Кроткова, А.В., Кулакова, Е.В. и др. (2023а). Научные школы дефектологического факультета МПГУ: имена, направления, перспективы (Часть 1). *Воспитание и обучение детей с нарушениями в развитии*, (7), 21–27.
- Алмазова, А.А., Васильева, Д.Е., Вовненко, К.Б., Кроткова, А.В., Кулакова, Е.В. и др. (2023б). Научные школы дефектологического факультета МПГУ: имена, направления, перспективы (Часть 2). *Воспитание и обучение детей с нарушениями в развитии*, (8), 62–74.
- Власова, Т.А., Певзнер, М.С. (1967). Учителю о детях с отклонениями в развитии. Москва: Изд-во «Просвещение».
- Живина, А.И. (1974). Основные этапы развития системы подготовки учителей-дефектологов СССР. *Дефектология*, (2), 68–74.

Замский, Х.С. (1959). Врачебно-педагогическая деятельность профессора Всеволода Петровича Кащенко и ее роль в развитии вспомогательной школы СССР. *Ученые записки МГПИ имени В.И. Ленина*, 131(7), 95–108.

Замский, Х.С. (1980). История олигофренопедагогики. Москва: Изд-во «Просвещение».

Калиниченко, А.В. (2014). Становление высшего дефектологического образования в России в XX веке — первом десятилетии XXI века: Автореф. дисс. канд. пед. наук. Чита.

Кащенко, В.П. (1921). Неотложные задачи в деле борьбы с детской дефективностью. *Социальное воспитание*, (3–4), 77–85.

Кащенко, В.П. (1926). Очерк деятельности Педагогического Института Детской Дефективности с 1920 по 1920 г. по 1924 г. В кн.: Проблемы изучения и воспитания ребенка. Под ред. В.П. Кащенко. (С. 175–194). Москва: Типография МОНО при 1-м Московском Институте Глухонемых.

Кащенко, В.П. (1992). Педагогическая коррекция. Москва: Изд-во «Просвещение».

Кащенко, В.П. (ред.). (1912). Дефективные дети и школа. Москва: Книгоиздательство К.И. Тихомирова.

Лифанова, Т.М. (сост.), Степанова, М.А. (комм.). (1995). Выготский Л.С. Проблемы дефектологии. Москва: Изд-во «Просвещение».

Новик, Ф.М. (1939). История воспитания и обучения умственно-отсталых детей. Москва: Учпедгиз.

Санаторий-школа для дефективных детей в заведывании доктора В.П. Кащенко. (1911). Москва: Городская типография.

Степанова, М.А. (2020). Психология трудного детства. К 150-летию со дня рождения В.П. Кащенко (1870–1943). *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, (3), 239–261.

Тимофеев, М.А. (сост.). (2023а). Всеволод Петрович Кащенко: жизнь и деятельность в документах и материалах: сборник документов. Москва: Изд-во «ИНФРА-М».

Тимофеев, М.А. (2023б). У истоков высшего дефектологического образования в России: курсы В.П. Кащенко, 1918–1920 гг. *Историко-педагогический журнал*, (1), 82–100.

References

Almazova, A.A., Vasilyeva, D.E., Vovnenko, K.B., Krotkova, A.V., Kulakova, E.V. et al. (2023a). Scientific schools of the defectology faculty of Moscow Pedagogical State University: names, directions, prospects (Part 1). *Vospitanie i obuchenie detei s narusheniyami v razvitii = Education and training of children with developmental dis-abilities*, (7), 21–27. (In Russ.)

Almazova, A.A., Vasilyeva, D.E., Vovnenko, K.B., Krotkova, A.V., Kulakova, E.V. et al. (2023b). Scientific schools of the defectology faculty of Moscow Pedagogical State University: names, directions, prospects (Part 2). *Vospitanie i obuchenie detei s narusheniyami v razviti* = *Education and training of children with developmental disabilities*, (8), 62–74. (In Russ.)

Azbukin, D.I. (1939). 20 years of training teachers-defectologists. *Soviet pedagogy*, (8–9), 185–188. (In Russ.)

Azbukin, D.I. (1947). Social and pedagogical activity of V.P. Kashchenko. *Uchenye zapiski MGPI imeni V.I. Lenina* = *Scientific notes of MGPI named after V.I. Lenin*, 49(3), 101–109. (In Russ.)

Azbukin, D.I. (1950). Historical essay on training teachers-defectologists. *Uchenye zapiski MGPI imeni V.I. Lenina* = *Scientific notes of MGPI named after V.I. Lenin*, 61(4), 143–149. (In Russ.)

Kalinichenko, A.V. (2014). Formation of higher defectological education in Russia in the 20th century — first decade of the 21st century: Summ. Diss. Cand. Sci. (Pedagogy). Chita. (In Russ.)

Kashchenko, V.P. (1921). Urgent tasks in the fight against child defectiveness. *Sotsial'noe vospitanie* = *Social education*, (3–4), 77–85. (In Russ.)

Kashchenko, V.P. (1926). Essay on the activities of the Pedagogical Institute of Child Defectiveness from 1920 to 1920 to 1924. In: V.P. Kashchenko, (ed.). *Problems of studying and raising a child.* (pp. 175–194). Moscow: Printing house of MONO at the 1st Moscow Institute of the Deaf-Mute. (In Russ.)

Kashchenko, V.P. (1992). *Pedagogical correction.* Moscow: Enlightenment Publ. (In Russ.)

Kashchenko, V.P. (ed.). (1912). *Defective children and school.* Moscow: Publishing house of K.I. Tikhomirov. (In Russ.)

Lifanova, T.M. (comp.), Stepanova, M.A. (comm.). (1995). *Vygotsky L.S. Problems of defectology.* Moscow: Enlightenment Publ. (In Russ.)

Novik, F.M. (1939). *History of education and training of mentally retarded children.* Moscow: Uchpedgiz Publ. (In Russ.)

Sanatorium-school for handicapped children under the direction of doctor V.P. Kashchenko. (1911). Moscow: City printing house. (In Russ.)

Stepanova, M.A. (2020). Psychology of difficult childhood. On the 150th anniversary of the birth of V.P. Kashchenko (1870–1943). *Lomonosov Psychology Journal*, (3), 239–261. (In Russ.)

Timofeev, M.A. (comp.). (2023a). *Vsevolod Petrovich Kashchenko: life and work in documents and materials: collection of documents.* Moscow: INFRA-M Publ. (In Russ.)

Timofeev, M.A. (2023b). At the origins of higher defectological education in Russia: courses of V.P. Kashchenko, 1918–1920. *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal* = *Historical and pedagogical journal*, (1), 82–100. (In Russ.)

Vlasova, T.A., Pevzner, M.S. (1967). To the teacher about children with developmental disabilities. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russ.)

Zamskii, H.S. (1959). Medical and pedagogical activity of professor Vsevolod Petrovich Kashchenko and its role in the development of auxiliary schools of the USSR. *Uchenye zapiski MGPI imeni V.I. Lenina = Scientific notes of MGPI named after V.I. Lenin*, 131(7), 95–108. (In Russ.)

Zamskii, H.S. (1980). History of oligophrenopedagogy. Moscow: Enlightenment Publ. (In Russ.)

Zhivina, A.I. (1974). The main stages of development of the system of training teachers-defectologists of the USSR. *Defektologiya = Defectology*, (2), 68–74. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Марина Анатольевна Степанова, доктор психологических наук, доцент кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, Marina.stepanova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2308-058X>

ABOUT THE AUTHOR

Marina A. Stepanova, Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor at the Department of Psychology of Education and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University; Leading Researcher at the Federal Scientific Centre for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, Marina.stepanova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2308-058X>

Поступила: 08.02.2025; получена после доработки: 24.02.2025; принята в печать: 03.03.2025.

Received: 08.02.2025; revised: 24.02.2025; accepted: 03.03.2025.